

ПО МОТИВАМ ФИЛЬМА АЛЕКСЕЯ ВАХРУШЕВА

КНИГА МОРЯ

МИФ, ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

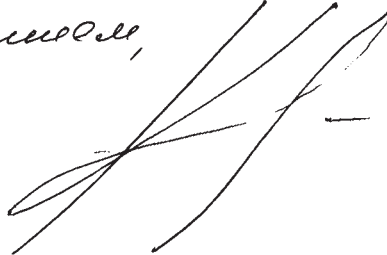

THE MYTH, THE LAND AND THE PEOPLE

THE BOOK OF THE SEA

BASED ON THE FILM BY ALEKSEI VAKHRUSHEV

С уважением,

Не ошибусь, если скажу, что для большинства россиян, для многих людей, живущих за пределами России, наш регион, Чукотский автономный округ, – один из самых ярких и в то же время один из самых загадочных регионов Крайнего Севера. Чукотку такой делают ее мир вечных снегов и льдов, животный мир и культура народов, населяющих ее. Эскимосы и береговые чукчи – коренные жители округа – сотни лет охотятся на тюленей, моржей, китов. В далеком прошлом именно охота на морского зверя дала возможность человеку поселиться на берегах полярных морей. Никаких других способов выжить здесь у людей не было. Морской зверобойный промысел и в наши дни не утратил своего значения для потомков арктических первопроходцев, он по-прежнему является частью их самобытной культуры. Песни и танцы береговых чукчей и эскимосов, их богатый фольклор самым тесным образом связаны с морской охотой. Столь же тесно связано с морем искусство резьбы по клыку моржа, уже многие годы являющееся брендом Чукотки, ее зримым образом, известным всему миру. Правительство Чукотского автономного округа уделяет большое внимание поддержке морских арктических зверобоев, сохранению их культурных традиций. Нашей важной задачей является также приобщение молодежи к культурному наследию старших поколений. Именно поэтому я приветствую появление «Книги Моря» – нового фильма Алексея Вахрушева. В фильме современная жизнь чукотских морзверобоев соединена с их старинными легендами, с их традиционными представлениями о неразрывной связи человека с родной природой. Фильм напомнит каждому из нас, как важно хранить память о прошлом, беречь культурное наследие предков, как важно помнить о том, что на нас лежит ответственность за будущее нашей земли, нашей Чукотки.

РОМАН ВАЛЕНТИНОВИЧ КОПИН,
губернатор Чукотского автономного округа

I have no doubt that for the majority of Russians, as well as for many people living outside Russia, our region – the Chukotka Autonomous Okrug – is one of the most striking, and at the same time most mysterious regions in the Extreme North. Chukotka is a world formed by eternal snow and ice, and by the rich wildlife and unique culture of the peoples that live there. Indigenous peoples of the region – the Yupik and coastal Chukchi – have been hunting seals, walrus and whales for hundreds of years. In the distant past, hunting for sea animals gave people the opportunity to live on the polar sea coasts. There were no other ways for people to survive there. Marine animal hunting has not lost its significance for the descendants of those Arctic pioneers: it is still a part of their authentic culture. Songs and dances of coastal Chukchi and Yupik and their intricate folklore are closely connected with sea hunting. Equally closely connected to the sea is the art of walrus ivory carving, which for many years has been the hallmark of Chukotka, its image known throughout the world. The Government of the Chukotka Autonomous Okrug pays great attention to supporting Arctic marine hunters and preserving their cultural traditions. Our important task is also to introduce the cultural heritage of older generations to our young people. This is why I welcome the appearance of The Book of the Sea, a new film by Aleksey Vakhrushev. The film combines the contemporary lives of sea animal hunters in Chukotka with their old legends and traditional assumptions about man being inseparably connected with the nature around him. The film will remind us how important it is to preserve memories of the past in the cultural heritage of our ancestors, and how important it is to remember that we all are responsible for the future of our land, Chukotka.

ROMAN KOPIN,
Governor of the Chukotka Autonomous Okrug

Атасимың унопигми «Ағнақ игнималге ағвығмын» ниқуға
анықлұкалтықимамым. Қынват анықлұкалтыт углағит.
Каңиқ имиқтуқ ағвығның утықлығының. Сивулилуни
ығлықтақуқ игнығаағнам, эгун анлұхсимауқағвық
кавилгемиң налұнелъкуталык.
Хуқ тауатын пеқут.

Нэвысқэтэ, йытотколъя рэвқэй, валёмнэн выегыргын
аңқайпы. Ынқэн гатвален лыгинъэ. Қээқын ныпалёмтэлқэн,
қынвэр лыгимкэтгъэт выегыргыт. Қытлыги ныпэлқынтэтқинэт
рэвыт. Ыттыёча гатвален экык-рэв (энмэч ынпырэв),
челгыципруллын.
Ынжин гатвален.

ВВЕДЕНИЕ | INTRODUCTION

Уважаемый читатель!
Книга, которую вы держите в руках, перенесет вас в мир морских зверобоев Чукотки. Охота на морского зверя остается для эскимосов и береговых чукчей главным занятием на протяжении многих столетий. И в наши дни они выходят в океан и охотятся на моржей, тюленей, китов. Такая охота все так же трудна и опасна. Книга расскажет об этом. Расскажет она и о старинных преданиях морских арктических зверобоев. Мифы, легенды, волшебные сказки придавали полярным первопроходцам силы, помогали в каждодневной борьбе за выживание на каменистых, продуваемых ледяными ветрами берегах северных морей. Вы узнаете также о том, как изучают традиционную культуру морских охотников «люди науки» – археологи, этнографы, искусствоведы. Узнаете, как жители прибрежных районов Чукотки, в свою очередь, помогают биологам, экологам, географам изучать Крайний Север.

Поводом для подготовки этого издания стал новый фильм Алексея Вахрушева «Книга Моря». Это необычный фильм. В нем тесно переплетены две линии – реальная и мифологическая, и два вида кино – документальное и анимационное. Документальные кадры рассказывают о современной жизни зверобоев Берингова пролива поселка Лорино. Анимационная линия – перенесенные на экран старинные легенды о родстве людей и китов, о глубинной связи человека и природы, о женщине, которая родила кита. Образы, возникшие в давние времена в воображении полярных мореходов, обрели форму в скульптурном пластилине и живут в «Книге Моря» рядом с реальными людьми. Переключаясь между собой, дополняя друг друга, две столь различные, на первый взгляд, составляющие кинокартины создают целостное художественное пространство, драматичную киноповесть о сегодняшнем дне небольшого чукотского селения и о его дне вчерашнем.

Фильм «Книга Моря» создавался пять лет. Пять лет ее автор, вся съемочная группа напряженно работали на Чукотке и в Москве, в море, во льдах, на берегу, в вельботах, на вездеходах, в монтажных студиях и ателье звукозаписи. Об этом сам Алексей Вахрушев расскажет на страницах книги. Мы же, предваряя ваше знакомство с помещенными в книге фотографиями и научно-популярными очерками, приведем краткие сведения

Dear Reader,
The book you are holding in your hands will take you to the world of Arctic sea hunters. Sea animals have been the staple of the Yupik and coastal Chukchi peoples for many centuries. Even nowadays, they still go out to sea for seals, walruses, and whales. And it is still as hard and dangerous as it used to be. This book is all about that. It will also give you an insight into ancient myths, legends and fairy tales of the Chukotka sea hunters that give stamina to polar explorers and help in their survival routine on the rocky, icy, windswept shores of the arctic seas. You will learn how people of science – archaeologists, ethnographers, and art historians – study the indigenous culture of the Chukotka sea hunters. You will also learn how the indigenous people, in turn, help biologists, ecologists, and geographers to study their arctic homeland.

The idea of this book evolved from a new film by Alexei Vakhrushev "The Book of the Sea". This is an unusual film. It has two closely intertwined lines – the real and the mythological, and two types of film – documentary and animation. The documentary footage shows us the present-day life of Bering Strait sea hunters based in the settlement of Lorino (Chukotka). The animation line includes old legends about humans being akin to whales, about a deep connection of people to nature, and about a woman who gave birth to a whale. The characters that ancient arctic seamen could only imagine were materialized in modeling clay and live next to real people in the "Book of the Sea". Overlapping with each other and complementing each other, the two seemingly different film lines create an integral artistic space, a dramatic film narrative about the present day and the past of a small village in Chukotka.

It took five years to create the film "The Book of the Sea". Throughout the five years, the author and his film crew worked hard in Chukotka and in Moscow, at sea and on ice, on shore and in boats, in cross-country vehicles, editing rooms, and sound recording studios. Alexey Vakhrushev will tell you more about it in this very book. And in the meantime, before you see the photos and popular science essays in the book, we will give you some brief information about the Chukchi Peninsula and Bering Strait hunters, as well as ancient ivory and wood products found on its coasts by archaeologists and ethnographers.

Весенняя охота на нерпу. Олег Добриев и Александр Емельянов.
Залив Св. Лаврентия, 2014 г. Фото А. Ю. Вахрушева

Seal hunting in spring. Oleg Dobriev and Alexander Emelyanov.
Chukotka. St. Lawrence Bay, 2014, photo by A. Yu. Vakhrushev

Весенняя охота на кита. Анатолий Ранаутагин и Геннадий Томилов.
Мечигменский залив, 2014 г. Фото А. Ю. Вахрушева

Whale hunting in spring. Anatoly Ranautagin and Gennady Tomilov.
Chukotka. Mechigmen Bay, 2014, photo by A. Yu. Vakhrushev

о Чукотском полуострове, об охотниках Берингова пролива, о старинных изделиях из кости и дерева, обнаруженных на его побережьях археологами и этнографами.

Чукотский полуостров – северо-восток Евразии. Массивным скалистым выступом вклинивается он в Северный Ледовитый и Тихий океаны. Сравнительно неширокий Берингов пролив отделяет его от Северной Америки. Географическое положение, климатические и природные особенности Чукотского полуострова обусловили обитание у его берегов разнообразных морских животных, что стало главной предпосылкой для появления в этих краях многочисленных поселений морских зверобоев. В науке еще не окончены споры о том, как, где и когда формировался в Арктике морской зверобойный промысел. Однако практически все исследователи едины в том, что люди, населявшие в древности побережья Чукотки и Аляски, играли исключительно важную роль в этом процессе. Отсюда, с берегов Берингова пролива, в III–II тысячелетиях до нашей эры на тысячи километров, вплоть до острова Врангеля и устья Колымы в Азии, до Гренландии и Лабрадора в Америке, распространилась во многом уникальная культура морских арктических зверобоев.

The Chukchi Peninsula, or Chukotka is located in the extreme north-east of Eurasia. It wedges into the Arctic and Pacific Oceans with a massive rocky ridge. The relatively narrow Bering Strait separates it from North America. The geographical location, climate, and natural features of Chukotka have resulted in a great diversity of marine wildlife there, which was the main prerequisite for the emergence of numerous settlements of sea hunters. The debate over how, where and when the sea hunting culture emerged in the Arctic is still ongoing. However, almost all researchers agree that the people who inhabited the coasts of Chukotka and Alaska in ancient times played a crucial role in this process.

In the third to second millennia BC, the largely unique culture of Arctic marine hunters spread from the Bering Strait shores to places thousands of kilometers away, such as to Wrangel Island and the Kolyma River mouth in Asia, as well as to Greenland and Labrador in America.

It is important to note that the northernmost coasts of the Arctic, Pacific and Atlantic oceans remained uninhabited until people learned the skills of sea hunting. Most tribes that settled in polar regions of the Old

Важно отметить, что арктические побережья Северного Ледовитого, Тихого и Атлантического океанов оставались незаселенными до тех пор, пока люди не освоили навыки морской охоты. На берегах полярных морей редко встречались северные олени, охота на которых являлась главным занятием племен, расселявшихся в каменном веке в высоких широтах Старого и Нового Света. Не было здесь ни древесной растительности, ни многого другого, без чего человек далекого прошлого не мог существовать в экстремально холодном климате. И только добыча животных моря в корне изменила ситуацию. Морской промысел обеспечил людей едой, одеждой, топливом, материалами для изготовления охотничьего снаряжения, жилищ, средств передвижения и орудий труда.

Наши знания о начальном этапе в истории охотников на морского зверя, к сожалению, невелики. Объясняется это тем, что многие из них жили на территории Берингии, соединявшей когда-то Чукотку и Аляску. По этому природному сухопутному мосту в каменном веке прошли из Старого Света в Новый Свет «палеоиндейцы» – предки нынешних коренных народов Америки. Около 10 тысяч лет назад Берингию стали постепенно затоплять воды Мирового океана, и, возможно, как раз тогда у людей, населявших ее, – их называют «протоэскимосами» – начал формироваться новый хозяйственный уклад: охота на морского зверя. Около 7–8 тысяч лет назад суша, соединявшая Азию и Северную Америку, окончательно ушла под воду (остались от нее лишь небольшие острова в Беринговом проливе). Вести археологические раскопки в местах, где зарождалась культура морских арктических зверобоев, невозможно. Но о том, какой она стала позднее, в преддверии нашей эры, а также в начале и середине ее II тысячелетия, мы знаем гораздо больше.

Археологи работают на Чукотке с середины 1940-х годов. У истоков этих исследований стояли выдающиеся ученые С. И. Руденко, А. П. Окладников, М. Г. Левин, Н. Н. Диков. Огромный вклад в изучение чукотских древностей внесли С. А. Арутюнов и Д. А. Сергеев. В настоящее издание включены фотографии старинных предметов, найденных ими в Эквене. Это древнеэскимосское поселение расположено неподалеку от мест, где разворачивались события, о которых говорится в упомянутой выше легенде о женщине, которая родила кита.

Основная часть эквенских находок С. А. Арутюнова и Д. А. Сергеева хранится в крупнейшем этнографическом музее России – Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, знаменитой Санкт-Петербургской Кунсткамере. Есть они и в Москве, в Государственном музее Востока, сотрудники которого тоже вели раскопки Эквена в 1980–2000-х годах. Фотографии

and New Worlds in the Stone Age depended on reindeer hunting for subsistence, but reindeer could hardly be found on the shores of arctic seas. There was no woody vegetation and many other things that would make human survival possible in the extremely cold climate. But marine mammal hunting changed the situation radically. The sea provided people with food, clothing, fuel, materials for making hunting equipment, houses, vehicles and tools.

Unfortunately, our knowledge of the early history of sea hunters is insufficient, mostly due to the fact that many of them lived in Beringia – a land that once connected Chukotka and Alaska. The Palaeoindians, ancestors of today's indigenous peoples of America, used this natural bridge to migrate from the Old World to the New World. About 10,000 years ago, Beringia began to gradually sink into the ocean, and perhaps it was then that the local residents that are called Protoeskimos began to develop a new economic practice: marine mammal hunting. About 7,000-8,000 years ago, the land that connected Asia and North America was flooded, with only small Bering Strait islands remaining of it. We cannot conduct archaeological excavations where the culture of arctic sea hunters originated, but we know much on how it developed later, in particular at the turn of the common era and throughout the 2nd millennium AD.

Archaeologists have been working in Chukotka since the mid-1940s. Pioneers of these studies were the outstanding scientists S. I. Rudenko, A. P. Okladnikov, M. G. Levin, N. N. Dikov, S. A. Arutyunov and D. A. Sergeev who made huge contributions to the study of Chukotka antiquities. This book includes photographs of ancient pieces they discovered in Ekven. This ancient Eskimo (Yupik) settlement is located close to the scene of the aforementioned legend about the Woman who Gave Birth to a Whale.

The majority of the Ekven findings of S. A. Arutyunov and D. A. Sergeev are deposited in the largest ethnographic museum of Russia – the famous Kunstkammer in St. Petersburg (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography). Some of them are also deposited in the State Museum of Oriental Art in Moscow, as the museum staff conducted excavations in Ekven in 1980–2000's. Photographs of ancient pieces they found there are also included in this book. Made mainly from walrus ivory, the Ekven harpoon heads, harpoon stabilizers ("winged objects") and other archaeological finds are evidence of multifaceted knowledge of the ancient inhabitants of Chukotka and their fine artistic taste. Look at the pictures and see for yourself that almost every carved item in the book is a masterpiece of primitive art.

найденных ими старинных предметов также включены в книгу. Выполненные главным образом из моржового клыка эвкенские наконечники гарпуна, гарпунные стабилизаторы («крылатые предметы»), другие археологические находки – свидетельства разносторонних знаний, которыми обладали древние жители Чукотки, их тонкого художественного вкуса. Вглядитесь в иллюстрации и убедитесь в том, что практически каждое косторезное изделие, помещенное в книгу, – шедевр мирового первобытного искусства.

В книге можно увидеть фотографии и такого грандиозного по своим размерам древнеэскимосского археологического памятника, как «Китовая аллея». Аналогов ему нет ни на Российском Севере, ни в зарубежной Арктике. В издание также включены снимки каменных жилищ, руины которых сохранились в оставленных людьми эскимосских поселках Дежнёвского горного массива. Большой интерес представляют изображения ритуальных изделий XIX века из этнографических коллекций Кунсткамеры, Музея Востока и Музейного центра «Наследие Чукотки».

Научные знания об истории и культуре арктических охотников на морского зверя основываются не только на исследованиях материальных предметов и памятников архитектуры. Большое значение для науки имеет народное творчество чукчей и эскимосов. Фольклор народов Чукотки еще в начале XX века начал собирать В. Г. Богораз – один из основоположников этнографического изучения народов Северо-Восточной Азии. В 1930–40-х годах множество мифов и сказок записали Г. А. Меновщиков, Е. С. Рубцова, П. Я. Скорик, Л. В. Беликов. Любопытно, что эти выдающиеся лингвисты, не только в совершенстве владевшие местными языками, но и обладавшие глубочайшими познаниями в различных областях традиционной культуры народов моря и тундры, начинали свой профессиональный путь с работы учителями в отдаленных поселках Чукотки. Приведу слова моего коллеги этнолога Дмитрия Опарина: «Профессионально записанные чукотские и эскимосские сказки мы имеем благодаря главным образом первым учителям Чукотки».

Г. А. Меновщиков, Е. С. Рубцова, другие замечательные филологи XX века, записывая легенды и мифы, пытались максимально сохранить самобытность устного сказания, не потерять его эмоциональную составляющую, передать при переводе на русский язык интонации рассказчика. Фиксируя дату и место, где был услышан тот или иной рассказ, они тщательно записывали имена своих информантов. Память об этих людях хранится в научных трудах по чукотскому и эскимосскому фольклору, собранному в предвоенные и послевоенные годы. Эти труды уже не раз были изданы и, несомненно, будут переиздаваться снова и снова.

Moreover, the book contains photos of Whalebone Alley, a magnificent ancient Yupik archaeological monument. There are no similar structures either in the Russian Arctic or abroad. The book also has pictures of stone dwellings, the remains of which have survived to this day in abandoned Yupik settlements of the Dezhnev Mountain Ridge. Of great interest are images of the 19th century ritual products from the ethnographic collections of the Kunstkammer Museum and the Museum of Oriental Art.

But scientific knowledge with regard to the history and culture of Arctic sea hunters has not been based on research of material objects and architectural monuments alone. Folk art of the Chukchi and Yupik people is also of great importance. V. G. Bogoraz, a pioneer of ethnographic research in North-East Asia, began collecting folklore of Chukotka peoples at the beginning of the 20th century. In the 1930s and 1940s, G. A. Menovschikov, E. S. Rubtsova, P. Ya. Skorik, and L. V. Belikov recorded a multitude of myths and fairy tales. Interestingly, these outstanding linguists who not only perfectly mastered local languages, but also had a deep knowledge in various areas of traditional culture of the sea and tundra peoples, began their professional careers as teachers in remote villages of Chukotka. Let me quote my colleague, ethnologist Dmitry Oparin: "We have these professionally recorded Chukchi and Yupik fairy tales mainly thanks to the first teachers of Chukotka".

G. A. Menovschikov, E. S. Rubtsova and other remarkable philologists of the time translated legends and myths into Russian, doing their best to preserve the originality of their oral tradition, including the emotional component and intonations of the narrator. They recorded the dates and places where those stories were told, as well as the names of their informants. Memory of these people is stored in studies of Chukchi and Yupik folklore collected before and after World War II. These works were published more than once and will undoubtedly be republished again and again.

Speaking of Chukchi and Eskimo narrators, one should remember that each of them was a talented improviser. On the one hand, many researchers of Arctic folklore noted that the narrator was controlled by the audience: people-who-know would make sure that the storyteller did not wander from the plot and even the details of the story. On the other hand, when comparing folklore records, one can clearly see that none of the stories repeated each other literally. The narrator would always bring individual traits to their storytelling. Therefore, every myth of the Chukotka peoples is a powerful phenomenon of collective spiritual culture as well as the personal artwork of an individual.

Встреча в море во время весеннего промысла. Охотники (слева направо): А. Оттой, И. Оттой, Я. Вемрультын, С. Тынуп. Мечигменский залив, 2014 г. Фото А. Ю. Вахрушева

Encounter at sea during spring hunting. Hunters (left to right): A. Ottoy, I. Ottoy, Ya. Vemrultyn, S. Tynul. Chukotka, Mechigmen Bay, 2014. Photo by A. Yu. Vakhrushev

Говоря о чукотских и эскимосских сказителях, важно помнить также о том, что каждый из них был талантливым импровизатором. С одной стороны, многие исследователи арктического фольклора отмечают, что рассказчика «контролировала аудитория»: знающие люди следили за тем, чтобы сказитель не отходил от известного им сюжета и даже не изменял детали рассказа. С другой стороны, сопоставляя записи фольклористов, убеждаешься, что ни одна из историй не рассказывалась «под копирку». Рассказчик всегда привносил в свое выступление индивидуальные, авторские черты. Поэтому, знакомясь с тем или иным мифом народов Чукотки, мы имеем дело и с мощным явлением коллективной духовной культуры, и с индивидуальным художественным произведением конкретного человека.

Мифы, легенды, волшебные сказки открывают нам едва ли не самые сокровенные, а потому самые значимые пласты духовного наследия морских охотников Чукотки. Если деформируются, исчезнут эти пласты, уйдет в небытие культурная общность, история которой измеряется тысячелетиями. На смену

Весенняя охота. Олег Рахтытагин – морской охотник. Мечигменский залив, 2014 г. Фото А. Ю. Вахрушева

Spring hunting. Oleg Rakhtytagin, sea hunter. Chukotka, Mechigmen Bay, 2014. Photo by A. Yu. Vakhrushev

Myths, legends, and fairy tales are some of the most intimate and therefore most significant layers of spiritual heritage of the Chukotka sea hunters. If these layers become deformed and disappear, the millennia-old ethno-cultural community will go into oblivion. It will probably be replaced by another society, another ethno-cultural community, but will it keep at least some of the spiritual heritage that makes the traditional culture of Arctic sea hunters so attractive to us?

Chukotka legends and myths are a cornerstone of this book. A. Vakhrushev, author of the film "The Book of the Sea", believes that present-day sea hunters still feel their connection with the spiritual culture of their ancestors. The mythological plot of the film is not an exact reproduction of ancient legends. It is certainly based on them, but is more a proprietary version of Yupik and Chukchi folklore. Does the artist have the right to interfere in the fine fabric of folk art? In the case of Alexey Vakhrushev, the answer to this difficult question is a definite 'yes'. Yes, because the artist was born in Chukotka and

ей придет, вероятно, другой социум, другое этнокультурное сообщество, но сохранит ли оно хотя бы часть тех духовных ценностей, которые делают столь притягательной для нас традиционную культуру морских арктических зверобоев?

В нашей книге легендам и мифам Чукотки отведено практически центральное место. Автор фильма А. Вахрушев убежден, что сегодня морские охотники по-прежнему ощущают свою связь с духовной культурой предков. Мифологический сюжет фильма «Книга Моря» не является точным воспроизведением старинных преданий. Он, безусловно, базируется на них, но представляет собой авторскую версию эскимосского и чукотского фольклора. Есть ли у художника право на подобные действия? На вторжение в тонкую ткань народного творчества? В случае с Алексеем Вахрушевым ответ на этот непростой вопрос: «Да!» Да, потому что автор картины родился на Чукотке и принадлежит к эскимосскому роду льякагмит. Кроме того, Алексей Юрьевич – профессиональный этнограф, сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Фильм «Книга Моря» напоминает о многообразии мировой культуры, о том, как важно сохранить все цвета и оттенки этой величественной мозаики. Арктические народы внесли богатейший вклад в «банк знаний» о Крайнем Севере. Обращаясь к духовным ценностям северян, изучая их архаичный фольклор, их искусство, во многом созвучное искусству бесконечно удаленных от нас времен, мы приближаемся к познанию исходных общечеловеческих представлений о добре и зле, о природе и обществе, о нерасторжимой связи мира людей и мира животных.

Не менее важной является задача изучать жизнь наших современников, продолжающих многовековые традиции морских охотников Арктики – азиатских эскимосов и береговых чукчей. Их фотографии сейчас перед вами. Вглядитесь в лица этих людей, и вы почувствуете к ним ту же симпатию, с которой относятся к своим героям, реальным и сказочным, создатели фильма «Книга Моря».

МИХАИЛ БРОНШТЕЙН,
кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник Государственного музея Востока

belongs to the Yupik Lakagmit family. Besides, Alexey is a professional ethnographer working for the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science.

Being a reference to the diversity of human culture, the film "The Book of the Sea" reminds us how important it is to preserve all colors and shades of this majestic mosaic. The Chukotka peoples have made a great contribution to the human knowledge of the Arctic. Addressing their spiritual values, studying their archaic folklore and their art that are in many ways concordant with those of our distant past, we come closer to an understanding of the original universal ideas of good and evil, nature and society, and the inextricable link between the world of people and the world of animals.

To study the lifestyle of our contemporaries who bear centuries-old traditions of Arctic sea hunters – the Yupik and coastal Chukchi – is an equally important task. Photos of these people are in front of you. Gaze into their faces and take the same liking to them as the creators of the film "The Book of the Sea" took to their heroes, real and fairy tale.

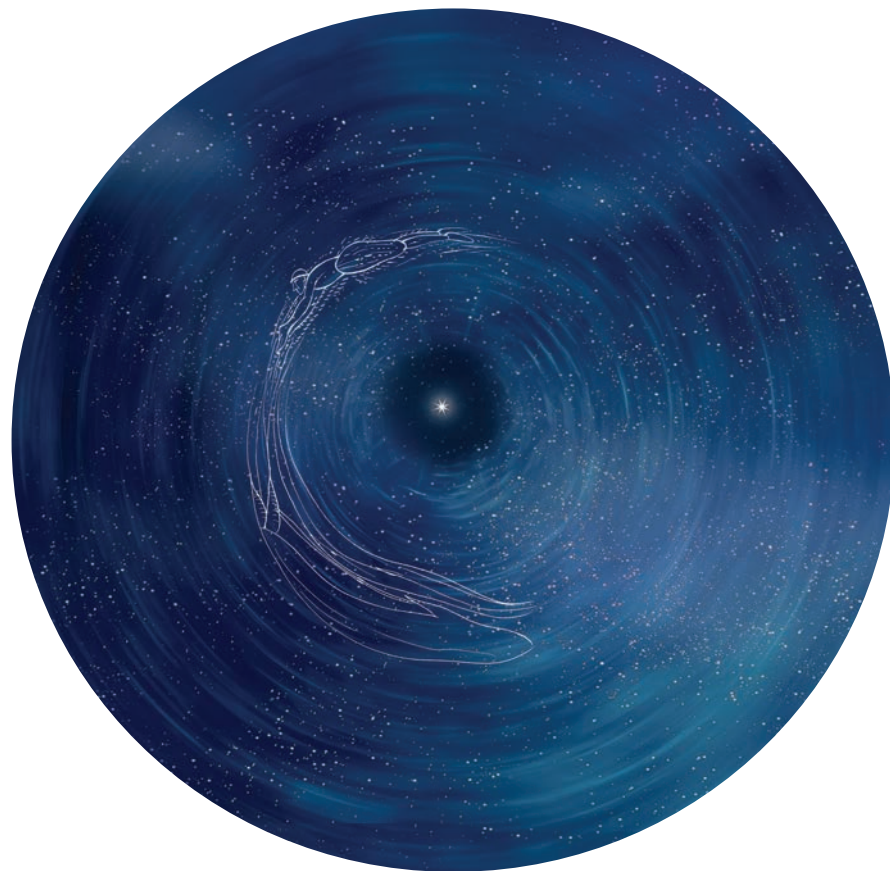
DR. MIKHAIL BRONSHTEIN,
State Museum of Oriental Art
Senior Researcher

Посвящается морским охотникам Чукотки
и светлой памяти Александра Емельянова (1943–2017)

Dedicated to sea hunters of Chukotka
and to the cherished memory of Alexander Emelyanov (1943–2017)

МИФ, ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ
ЧАСТЬ 1

THE MYTH, THE LAND AND THE PEOPLE
PART 1

На байдаре по Берингову проливу

Биологи Л. Богословская и Б. Звонов, морской охотник из п. Сиреники В. Миенков (в центре) на байдаре во время похода вдоль побережий Берингова пролива от бухты Преображения до мыса Сердце-Камень. 1985 г.

Фото Н. Конюхова

Карта охватывает территорию двух современных районов Чукотского автономного округа – Чукотского и Провиденского. В наши дни здесь в 12 прибрежных поселках живет основная часть морских охотников Чукотки. В прошлом поселков было в несколько раз больше. Морские зверобои жили практически всюду, где были пресная вода и относительно удобный спуск к морю. Благодаря работе этнографов, биологов, археологов, составлявших исторические карты, проводивших археологические раскопки, изучавших архивы и вместе с местными жителями исследовавших регион, удалось найти места старинных поселений и установить их приблизительное количество.

An umiak journey in the Bering Strait

The biologists L. Bogoslovskaya and B. Zvonov, sea hunter V. Miynkov of the Sireniki Village traveling along the Chukotka coast in 1985.

Photo by N. Konyukhov

The map (p. 15) covers the territory of two administrative districts of the Chukotka Autonomous Okrug – Chukotski and Providenski. Nowadays, most Chukotka sea hunters live there in 12 coastal villages. In the past, there were many more villages. Sea hunters lived in almost every location where they could have fresh water and a relatively convenient descent to the sea. Thanks to ethnographic, biological, and archaeological studies, locations of ancient settlements have been found and their approximate number established. The scientists worked in archives, conducted archaeological excavations, made historical maps, questioned local residents and traveled with them by whaling boats and umiaks along the coast of the Bering and Chukchi Seas.

Северо-восточное побережье Чукотки издавна притягивало к себе охотников на морского зверя. Географические и природные особенности этого ареала позволяли добывать здесь больше моржей, тюленей, китов, чем в других арктических краях. Судя по результатам многолетних археологических исследований, поселки морских зверобоев существовали близ Нунлиграна, на южном побережье Чукотского полуострова, и в его северо-восточной части, в районе Уэлена, уже в I тысячелетии до нашей эры, почти 3 тысячи лет назад. Населяли тогда северо-восток Чукотки древнеэскимосские племена. Позднее в эти места стали переселяться чукчи из континентальной тундры. Потомственные охотники на диких северных оленей, они быстро освоили приемы морской охоты, и на берегах Берингова и Чукотского морей сложилась своеобразная этнокультурная картина: два народа, два языка и одна общая на всех культура морских арктических зверобоев.

The north-eastern coast of Chukotka has attracted marine mammal hunters from time immemorial. Geographical and natural characteristics of this area allowed them to catch more walruses, seals and whales there than in other Arctic regions. Judging by the results of long-term archaeological research, settlements of sea hunters existed near Nunligran on the southern coast of the Chukchi Peninsula and near Uelen in its north-eastern part as early as the 1st millennium BC; that is, three thousand years ago. At that time, ancient Yupik tribes inhabited the northeast of Chukotka. Later, Chukchi from the continental tundra began to move to these parts. Traditional reindeer hunters, they quickly mastered the sea hunting techniques and contributed to the unusual ethnocultural picture that formed on the shores of the Bering and Chukchi Seas, with two ethnicities, two languages and one common culture of Arctic sea mammal hunters.

Когда-то очень давно Творец сошел на землю и населил ее животными и людьми, чтоб они жили бок о бок и помогали друг другу.

Once, a very long time ago, the Creator descended to Earth and populated it with humans and animals. They were to live side-by-side and help each other.

Нунакский склон

Дежнёвский горный массив.

Фото К. А. Днепровского

Эскимосский поселок Нунак (по-чукотски Нун'рэпэн) существует и сегодня, но в нем давно никто не живет. Расположен он в Дежнёвском горном массиве, названном так по мысу Дежнёва, который находится в нескольких километрах от поселка. Зеленые пятна травы – их хорошо видно с моря – подсказка для археологов, где искать руины яранг. Грунт в таких местах насыщен органикой – остатками моржовых шкур, которыми были покрыты эскимосские жилища, другими следами человеческой деятельности, и поэтому трава растет тут интенсивнее, чем по соседству. Археологическое изучение Нунака только начинается. Руководитель экспедиции К. А. Днепровский считает, что здесь сохранилось как минимум 25 старинных построек.

The slope of Nunak

Chukotka, Dezhnev Mountain Ridge

Photo by K. A. Dneprovsky

The Yupik village of Nunak (Chukchi name Nun'repen) is still there, but has long been abandoned. It is located on the Dezhnev Mountain Ridge named after Cape Dezhnev, which is situated several kilometers from the village. Green patches of grass seen from the sea indicate the locations of yarangas Yupik traditional dwellings. The grass grows more intensively in the village, because the soil there contains more organic matter – remnants of walrus hides that once covered the yarangas, and other traces of human activities. Archaeologists have just started to study Nunak. The head of the expedition K. A. Dneprovsky believes that at least 25 ancient buildings remain there.

Аостаточно одного взгляда на крутой нунакский склон, на валуны в полосе прибоя, на снег, который не тает даже летом, чтобы понять, как нелегко жилось здесь людям. Почему же они поселились в этих местах? Наверное, в первую очередь потому, что в окрестностях мыса Дежнёва, в северной части Берингова пролива, там, где Чукотку и Аляску разделяют всего 90 километров, отличные условия для морской охоты. Дважды в год, весной и осенью, мигрируя из Тихого океана в Северный Ледовитый океан, а затем из Ледовитого океана в Тихий, в узкой горловине пролива скапливаются стада морских зверей. Со скалистых уступов Дежнёвского массива их можно было увидеть раньше, чем с низкого берега. Местные жители охотились на тюленей и моржей. Охотились и на китов, и даже считались одними из самых искусных китобоев Чукотки. Может быть, поэтому именно в Нунаке жила, согласно легенде, женщина, ставшая женой кита?

Оне glance at the steep Nunak slope, the boulders in the surf zone, the snow that would not melt even in summer is enough to understand how difficult it is to live here. Why would people settle these parts? In all probability because the area around Cape Dezhnev, in the northern part of the Bering Strait, where only 90 kilometers separate Chukotka from Alaska, has excellent conditions for hunting. Twice a year, in spring and autumn, herds of sea mammals migrating between the Pacific Ocean and the Arctic Ocean accumulate in the narrow neck of the strait. They could be seen more easily from the rocky cliffs of the Dezhnev Mountains than from a lowland shore. Locals hunted seals and walruses. They also hunted whales and were even considered some of the best whalers in Chukotka. Maybe that is why, according to a legend, a woman who became the wife of a whale lived in Nunak?

Итак, было маленькое поселение, одни называли его Нунак, другие – Нун’рѣпэн. Там жил мужчина. У него было две жены и две яранги. У первой жены были дети, а у второй не было. И мужчина в основном жил у первой жены, где были дети.

There was a small settlement called Nun’repen. A man lived there. He had two wives and two dwellings. His first wife had children, but the second did not, so the man lived mostly with his first wife, where his children were.

Остатки яранги

Поселок Нунак.

Фото К. А. Днепровского

Люди, населявшие Нунак, называли себя нунагмит, что в переводе означает «жители Нунака». Свои яранги они строили из больших камней, старательно укладывая их друг на друга. Сегодня от этих построек сохранились лишь нижние ярусы. Жилища, как правило, круглые, хотя отдельные дома имеют прямоугольную конфигурацию. Независимо от формы жилища выход из него всегда смотрит в сторону моря. Каков возраст нунакских яранг? Ответа на этот важный вопрос пока нет. Точно известно только одно: последние жители покинули Нунак в конце XIX – начале XX века. Облик нунакских жилищ, степень их сохранности и ряд других особенностей дают основание полагать, что возник этот поселок около 500 лет назад.

Remains of a yaranga

Chukotka, the village of Nunak

Photo by K. A. Dneprovsky

People who lived in Nunak called themselves Nunagmit, which simply means “the inhabitants of Nunak”. They would build their yarangas of boulders carefully laid on top of one another. Today, only the lower tiers of these buildings have remained. Dwellings are usually round in plan, although some have a rectangular configuration. Regardless of the dwelling plan, the entrance is always oriented towards the sea. How old are the Nunak yarangas? There is no answer to this important question so far. Only one thing is certain: the last inhabitants left the village at the onset of the 20th century. Judging from the appearance of Nunak dwellings, their degree of preservation and some other features, the settlement was established about five hundred years ago.

«Яранга» – название жилища у чукчей, однако нередко так называют и традиционные жилища азиатских эскимосов. У кочевых «оленных чукчей» яранги были легкими, переносными, с каркасом из деревянных шестов, покрытым оленьими шкурами. (В таких ярангах и сегодня живут на Чукотке оленеводы.) Оседлые жители морских побережий строили стационарные дома. Возводили их из костей гренландского кита, из дерна и из деревьев, принесенных южными морскими течениями. Крышу покрывали моржовыми шкурами. И эскимосы, и береговые чукчи жили в похожих жилищах, и только у нунагмит и жителей других селений в Дежнёвском массиве яранги сильно отличались. Их стены возводили из валунов. Впрочем, несмотря на это отличие, жилища нунагмит, по мнению археолога К. А. Днепровского, имели такую же планировку и конструкцию, как у яранг остальных охотников Берингова и Чукотского морей.

“Yaranga” is a Chukchi word, but it is also used to name traditional dwellings of the Siberian Yupik. Nomadic “reindeer Chukchi” had lightweight, portable yaranga tents made of a wooden frame covered with reindeer hides. Reindeer herders in Chukotka still live in such tents nowadays. Sedentary peoples of the coast built permanent dwellings using bowhead whale bones, sod, and driftwood. The roofs were covered with walrus hides. The majority of marine hunters, such as the Yupiks and Chukchi, lived in almost identical dwellings, but the yarangas in Nunak were somewhat different, because their walls were mostly made of boulders. Nevertheless, according to the archaeologist K. A. Dneprovsky, the Nunagmit dwellings had the same general layout and structure as yarangas of other coastal hunters in the Bering and Chukchi Seas.

Кит увидел эту одинокую женщину. Они заметили друг друга.
Женщина начала готовить угощение и приносить его на берег.

Once a whale saw the abandoned wife. They looked at each other.
The woman then made some food and took it to the shore.

Она приносила еду и начинала петь. Кит слышал ее и подплывал к берегу.
Он клал голову на камень и слушал ее пение.

She brought him food and sung. The whale heard her singing and came close
to the shore. He rested his head on a rock and listened to her.